

На следующее утро Черный Коготь проснулся с ощущением, будто его кто-то жестоко избил. Тело сводили судороги, и он едва не задохнулся, когда очередной спазм пронзил голову и живот.

Череп раскалывался от боли так, что он едва мог думать, а желудок, казалось, рвался наружу, причем сразу в обе стороны. Он понятия не имел, что же такого натворил, чтобы заслужить эту пытку.

Гоблин попытался вспомнить, не сделал ли он чего-нибудь плохого, но не смог. Он вообще ничего не мог вспомнить. Превозмогая боль, он медленно открыл глаза.

Поначалу его ослепил свет, и потребовалось некоторое время, чтобы глаза привыкли. Почему на улице так светло? Разве он не в канализации? Он же никогда не покидал канализацию днем!

Он надеялся, что не стал жертвой гоблина или группы гоблинов, пожелавших снова занять его место в племени. Он был одним из старших гоблинов и сумел пробиться довольно высоко, хотя и был слишком ленив, чтобы пройти весь путь до конца и стать вождем племени.

Черный Коготь знал, что он гораздо сильнее нынешнего вождя, этого большого мерзкого гоблина. Он просто не хотел с ним драться...

Однако в последнее время молодые гоблины начали нагнать, и еды стало не хватать. Канализация не была рассчитана на такие аппетиты. Закрыв лицо руками, Черный Коготь сквозь пальцы огляделся в поисках своих обидчиков.

Он был снаружи, а вокруг не было ни души! Неужели тот, кто напал на него, уже ушел? В этот момент он согнулся пополам, и его вырвало, а нутро скрутило так, словно оно кишело змеями.

Ох, так вот они где! Похоже, эти негодяи забрались к нему в живот и теперь избивали его изнутри. Гоблин застонал и отчаянно попытался вернуться в бессознательное состояние, чтобы не чувствовать боли.

Однако задремать ему не удалось. Он вдруг почувствовал, как кто-то схватил его за шею и поднял в воздух. Он был слишком слаб, чтобы сопротивляться. Он только и мог, что стонать и дергаться, но, в конце концов, сдался и обмяк. Что, черт возьми, происходит? Он не мог вспомнить, где находится, и лишь надеялся, что смерть будет, по крайней мере, быстрой.

Рука внезапно отпустила его, и Черный Коготь болезненно приземлился на что-то плоское и твердое, кажется, плохо оструганные доски. Удар сотряс его и на секунду разогнал туман в голове. Его звали Черный Коготь, у него было имя. Он вспомнил, где находится.

Да нет же, это просто дурной сон. Пауки были слишком ужасны, чтобы быть реальностью!

Пошатываясь, Черный Коготь сел и огляделся. Он сидел на краю одной из повозок, которые захватили разбойники. Над ним горой возвышался его хозяин, Сэйтер, заслоняя собой солнце.

- Доброе утро, Черный Коготь! - ехидно поприветствовал его Сэйтер, когда гоблин поднял голову.

- У-у-у, - простонал Черный Коготь и попытался снова свернуться в клубок.

Сэйтер усмехнулся и рывком снова усадил его. Как только разведчик убедился, что ему

удалось завладеть вниманием гоблина, он продолжил.

– Это будет тебе хорошим уроком, будешь знать, что алкоголь не для гоблинов, – сказал Сэйтер.

– У-у-у, – стонал Черный Коготь.

– Сиди здесь, в повозке, Черный Коготь. Я оставил тебе немного еды и воды. Позже я вернусь и проверю, не стало ли тебе лучше, – сказал Сэйтер дезориентированному гоблину.

Затем хозяин порылся в сумках, после чего оставил гоблина и ушел.

Со стоном Черный Коготь рухнул обратно на пол повозки. Спустя пару мучительных минут раздалось ржание лошадей, и повозка с рывком тронулась с места. Черный Коготь снова ехал на тряской повозке по лесной дороге. По крайней мере, на этот раз он не был заперт в клетке.

Тем не менее, это был худший день за всю его жизнь. Никогда прежде ему не было так больно и плохо, а это о многом говорило, учитывая, что раньше он жил в канализации и питался отбросами.

Он лежал рядом с вещами Сэйтера, чувствуя себя так, словно в желудке копошились живые крысы, а по голове его били дубинкой. Повозка скрипела и подпрыгивала на кочках, и он то и дело стонал от боли. Теперь он думал, что сидеть в клетке было не так уж и плохо.

Зачем люди пьют эту отраву? Он ел тухлые рыбы головы, только они были ему больше по душе, да и на вкус лучше! Может быть, это был какой-то странный человеческий тест на прочность? Если да, то он его прошел? Ну, а если это был тест на сообразительность, то он явно его провалил.

По крайней мере, хозяин оставил ему достаточно воды и еды. Впрочем, есть ему не хотелось. Все, что он мог делать, это лежать и стонать, надеясь, что поправится прежде, чем умрет, или прежде чем смерть станет желанной по сравнению с этими бесконечными мучениями.

Люди собрали большую часть ящиков и товаров из каравана и уложили их обратно на повозки. Затем бандиты свернули лагерь и собрали свои вещи. Не успело солнце взойти, как они уже двинулись тем же путем, по которому шел караван.

Большинство людей шли рядом с повозками, на которых громоздились ящики. Каждой повозкой правил возница, а еще несколько человек ехали сзади, как Черный Коготь.

Похоже, большинство пассажиров были ранены, потому что на них были повязки, а у некоторых отсутствовали кое-какие части тела. Впрочем, людям вряд ли были нужны все пальцы, да и от крошечных ушей, похоже, было не слишком много толка.

Спустя несколько часов тряской дороги Черный Коготь наконец почувствовал себя лучше. Он смог сесть и даже съесть немного баланды, которую оставил ему хозяин. Пища приятной тяжестью осела в желудке, и вскоре он немного оживился.

Гоблину даже понравилось сидеть на повозке, свесив ноги, и смотреть на проплывающие мимо деревья.

Что ни говори, а на дороге было гораздо лучше, чем в лесу. Теперь, когда в голове прояснилось, он вспомнил, что гарпии и древесные пауки были вполне реальны. Он надеялся,

что никогда больше их не встретит, но почему-то сомневался в этом. Опыт ему подсказывал, что в жизни обычно все складывается как раз наоборот.

Черный Коготь нашел способ, как скоротать время. Стоя на краю повозки, он смотрел на всех этих глупых людей, которые шли за повозками. Наверняка они тоже мечтали прокатиться на повозке, глядя на него!

Он хихикнул себе под нос от удовольствия. Смотрите-ка, там был Геральд! Он уже выглядел изможденным, потным и несчастным. Он радостно помахал мужчине рукой, но Геральд его не заметил.

Веселье улетучилось, как только вернулся Сэйтер. Гоблин не слышал, как подошел хозяин. Он был слишком занят тем, что хихикал над людьми, свесившись с повозки, когда услышал позади себя громкий кашель.

Обернувшись, гоблин увидел Сэйтера и заметил веселые искорки в его глазах. Черный Коготь застыл от удивления. Он попытался вспомнить, не совершил ли он в последнее время какой-нибудь проступок. Нет, он был уверен, что всегда делал то, что приказывал его хозяин. В конце концов, он был хорошим гоблином.

– Хм, выглядишь гораздо лучше, да и энергии, смотрю, у тебя полно. Это хорошо, она тебе понадобится, – сказал Сэйтер гоблину.

Черному Когтю не понравилось, как это прозвучало.

– Раз тебе лучше, можешь дальше плести веревки. Все необходимое ты найдешь вон в той сумке, – сказал Сэйтер, указывая на холщовый мешок.

Черный Коготь с опаской посмотрел на сумку. Это было очень скучное занятие, но хоть, по крайней мере, его не заставили снова идти в лес.

– Я рассчитываю увидеть результат, когда вернусь, – сказал ему Сэйтер.

С этими словами он забрался на повозку рядом с гоблином и принялся рыться в сумках, после чего спрыгнул вниз и снова куда-то ушел.

Черный Коготь проводил его взглядом и смиренно вздохнул. Фу, опять эта веревка! Он даже слышать не хотел об этой скучотище, не говоря уже о том, чтобы ею заниматься. Вытащив из сумки, на которую указал хозяин, необходимые материалы, гоблин принялся за работу.

Черный Коготь бросил мрачный взгляд на людей, шагавших позади повозки. Как бы он хотел идти вместе с ними и не работать!

Гоблин принялся за дело, но не прошло и часа, как он начал уставать от невероятно монотонной работы. Фыркнув от отвращения, Черный Коготь бросил веревку, над которой корпел, на пол повозки.

Ему было так скучно! Пора сделать перерыв. Должно же быть что-то, что могло бы развлечь его, хотя бы ненадолго.

Он поднялся на ноги и осмотрелся, стараясь устоять на тряской повозке. Черного когтя окружали мешки и ящики.

Быстро убедившись, что никто не смотрит в его сторону, гоблин подошел и принялся их осматривать. Он развязал один из холщовых мешков и порылся в нем, но не нашел ничего, кроме одежды человеческого размера. Зачем людям столько одежды? Зачем им больше одного-двух комплектов?

Он закрыл мешок и поспешно перешел к следующему. В нем он не нашел ничего, кроме порошка из каких-то сладко пахнущих листьев. Черный Коготь начал думать, что разбойники, должно быть, были не в себе, раз напали на караван ради этого дерьма. Здесь не было ни одной блестящей вещи!

Со вздохом Черный Коготь вернулся к работе и продолжил плести веревку, пока повозки не остановились и бандиты не разбили лагерь на ночь.

К тому времени ему наконец-то удалось сплести тонкую веревку! Гоблин принялся забавляться тем, что привязывал ее к разным предметам и потом тянул. Веревка даже не порвалась! Его буквально распирало от гордости.

Тут снова появился Сэйтер, и Черный Коготь бросился помогать ему ставить палатку. Только сначала гоблину пришлось распутать веревку, которой он привязал себя к повозке. Не самая лучшая идея... но, по крайней мере, веревка выдержала!

После того как они разожгли костер и принялись готовить ужин, Сэйтер вручил Черному Когтю парочку кроликов, пойманных им ранее. К великому сожалению Черного Когтя, ему так и не довелось их отведать.

Хозяин заставил его учиться свежевать и потрошить кроликов. Он показал гоблину, как перерезать горло и сливать кровь, сдирать кожу, вырезать паховую область, вскрывать живот и извлекать органы.

Обрадованный гоблин быстро освоил эту науку, и вскоре у него закончились тушки. Ему понравилась эта работа, но показалась слишком трудоемкой – зачем, когда кролика можно было просто съесть сырым.

Вечер сменился ночью, и на этот раз он снова спал рядом с палаткой хозяина, завернувшись в грязное одеяло, а в темном небе над головой сияли звезды. Правда, всю ночь кричали совы и прочие неизвестные существа, но в конце концов Черному когтю удалось заснуть, несмотря ни на что.

На следующее утро Сэйтер взял с собой Черного Когтя и выдвинулся вперед основной группы готовить базу. Сэйтер, Черный Коготь и еще несколько бандитов, хорошо знакомых с лесом, много дней шли впереди остальных.

В течение дня они шли почти постоянно, останавливаясь только для того, чтобы набрать воды или поесть. У них не было времени на охоту, поэтому им приходилось довольствоваться пайком, который они взяли с собой.

Ночью они разбивали лагерь посреди дороги и по очереди несли караул. Черного Когтя дежурить не заставили.

На второй день Черного Когтя разбудил чей-то вой. Он громким эхом пронесся сквозь лес вниз по дороге.

Жуткий вой доносился из леса. Он раздавался внезапно с одной стороны, потом затихал и

раздавался снова уже с другой. Черному Когтю оставалось лишь радоваться, что он был слишком далеко, чтобы представлять реальную угрозу.

Вскоре шум вынудил Сэйтера выйти из палатки. Послушав секунду, старый разведчик повернулся к гоблину.

– Волки. Я уже показывал тебе их следы. Не волнуйся, они просто сплетничают, – сказал Сэйтер Черному Когтю с не свойственной ему спокойной улыбкой.

Затем он потянулся и, закрыв глаза, еще пару секунд прислушивался.

– Красиво, песнь Севера, – прошептал он.

Гоблин не понимал. Волки же были чем-то вроде собак? Он закрыл глаза и тоже прислушался к волчьему вою, разносившемуся над лесом.

Вой звучал тревожно, но вскоре стал стихать, и Черного Когтя вдруг охватила странная грусть. На мгновение вой показался ему до странности знакомым. В этом не было никакого смысла, но почему-то он вспомнил о доме...

После быстрого вкусного завтрака бандиты снова пустились в путь. Они свернули с главной дороги и двинулись через лес.

Теперь они шли по грунтовой дороге, едва ли достаточно широкой для одной повозки, и к тому же очень ухабистой. Черному когтю новая дорога не слишком понравилась: она была уже, и теперь деревья подступали к ним гораздо ближе.

Как обычно, этой ночью они разбили лагерь и выставили караул. Чувствуя себя несколько обделенным, поскольку ему снова не доверили дежурство, Черный Коготь решил не спать и помочь хозяину во время его смены.

Быстро поужинав и немного посидев у костра, все отправились спать. Но на этот раз Черный Коготь остался бодрствовать и принялся ждать.

Стояла темная безлунная ночь. Облака затянули большую часть неба. За пределами костра стояла кромешная тьма: не было видно ровным счетом ничего, кроме смутных темных силуэтов деревьев на границе света.

К тому времени, когда наступила очередь Сэйтера, костер почти погас, и Черный Коготь несколько минут развлекался тем, что подбрасывал в него дрова и смотрел, как искры взлетают в темное небо.

Однако от тепла костра его вскоре стало клонить в сон, и он свернулся калачиком. Последнее, что он увидел перед тем, как задремать, была спина Сэйтера: его хозяин стоял у самой границы света и спокойно смотрел в темноту.

Сколько бы Черный Коготь не пытался, он так и не смог продержаться без сна ни разу, пока Сэйтер нес караул. Но однажды ночью, несколько дней спустя, он внезапно проснулся с тревожным чувством, терзавшим его изнутри.

Секунду назад он спал, и вот он уже на ногах. Он не знал, от чего проснулся, но чувствовал, что его что-то потревожило, что-то опасное.

Дергая ушами, гоблин прислушался и машинально втянул в себя воздух. Он ничего не почувствовал. Медленно он открыл глаза и осмотрелся. Почему-то он знал, что там что-то есть, хоть и не мог ни увидеть это, ни учуять.

Костер почти потух, осталось только несколько едва тлевших углей. Большинство людей спали вокруг него, сложив рядом свои сумки и снаряжение.

Вахту нес только один из бандитов, он сидел на камне у костра и пил чай. Похоже, он едва смотрел по сторонам.

На небе виднелся лишь тонкий серп луны, но, по крайней мере, его не скрывали облака. Света как раз хватало, чтобы Черный Коготь мог хорошенько осмотреться. У гоблинов ночное зрение было намного лучше, чем у простых людей.

С одной стороны в тени деревьев тянулась бледная, освещенная луной дорога. Их группа разбила лагерь на холме рядом с ней, где подувал ветер, и не было комаров.

Черному Когтю казалось, будто холм возвышался, словно остров, над темными деревьями, которые скрипели и покачивались на ветру, подобно волнам на черной воде. Он знал, что там, в глубине леса, что-то притаилось и теперь наблюдало за ним.

Если не считать ветра и шелеста листьев, ночь была тихой. Слишком тихой. Встревоженный Черный Коготь понял, что не слышит обычных звуков ночных птиц и животных.

Это был плохой знак, очень плохой. Гоблин вглядывался в лесную тьму в поисках опасности, которую он каким-то образом чувствовал, но не мог определить.

Вдруг он услышал хруст листьев и тут же обернулся на звук. Однако шум прекратился так же внезапно, как и начался. Черный Коготь замер и внимательно оглядел деревья и кусты, но лес слишком хорошо скрывал то, что пряталось в нем.

Гоблину показалось, будто он слышит, как стучит его сердце. Он знал, что сейчас произойдет нечто ужасное, но сделать ничего не мог и продолжал таращиться на густые тени. Тревога начала изматывать его, он нервничал все сильнее, и у него даже разболелась голова.

Листья поблизости задрожали, когда что-то большое в них зашевелилось. Тени задрожали, забились в конвульсиях, и от страха Черный Коготь громко зашипел.

Из темноты раздался ответный утробный хищный рык. Он был настолько силен, что в лагерь из леса полетели листья и прочий мусор.

Когда Черного Когтя обдало зловонным дыханием неизвестного существа, волосы у него встали дыбом, а сам он оцепенел. Никогда в жизни он не нюхал ничего подобного.

Человек у костра с встревоженным лицом вскочил на ноги и выхватил меч. Он поспешил к Черному Когтю.

– Ты что-нибудь видишь, гоблин? – спросил мечник у Черного Когтя, всматриваясь в границу света.

Голос мужчины дрожал от волнения, а в лунном свете его лицо казалось белым, как полотно.

Было видно, что он был напуган шумом, и Черный Коготь его не винил. Гоблин лишь покачал

головой в ответ.

Шум разбудил остальных мужчин, включая Сэйтиера, тот поднялся и машинально потянулся за луком и колчаном. Медленно хозяин Черного Когтя поднялся на ноги и натянул лук.

Время тянулось в томительном ожидании, но ничего не происходило. Черный Коготь слышал, как еще несколько человек поднялись на ноги и вооружились. Ему очень хотелось, чтобы они поторопились.

Черный Коготь снова вздрогнул, услышав, как в темноте снова захрустели листья и ветки под весом чего-то тяжелого. Что бы в лесу ни пряталось, оно снова начало двигаться.

Черный Коготь покрылся мурашками и почувствовал, как сердце сжалось от ужаса. Он слышал шелест вынимаемых из ножен клинков и глубокое ровное дыхание людей, готовившихся вступить в схватку с кошмарной тварью, которая вот-вот бросится на них из темноты. Гоблин приготовился бежать и спрятаться за их спинами.

И тут он понял, что звук не приближается. Наоборот, он удалялся все дальше. Постепенно шум становился все тише, пока полностью не исчез в лесу. Только тогда Черный Коготь расслабился и громко выдохнул.

Несколько секунд никто не разговаривал. Шум поднял на ноги большинство бандитов. Они нервно переглядывались и продолжали держать оружие наготове. Наконец Сэйтиер опустил лук и нарушил тишину.

- Оно ушло. Пусть караульный не теряет бдительности и поддерживает огонь. Кричи громче, если что-то нападет на тебя, - сказал Сэйтиер, зевая, и улегся снова спать.

Караульный бросил на Сэйтиера раздраженный взгляд, а Черный Коготь уставился на хозяина, не веря своим глазам. Как он мог просто взять и заснуть?

- Что это было? - спросил Сэйтиера один из бандитов.

Хозяин Черного Когтя повернулся к ним, не вставая с одеяла.

- Понятия не имею. Может, огр, которому вздумалось прогуляться ночью, а может, голодный дракон, решивший не связываться с нами. Будем надеяться, что мы никогда этого не узнаем, - раздраженно бросил Сэйтиер, отвернулся и снова улегся.

Бандиты еще несколько минут испуганно перешептывались между собой, а затем тоже легли спать. Черный Коготь снова устроился у остатков костра, но слишком нервничал, чтобы заснуть.

Он не мог избавиться от ощущения, что это существо все еще где-то рядом и ждет, когда они ослабят бдительность. Если бы оно напало на них во сне, у них не было бы ни единого шанса. Страшный голодный зверь разорвал бы их на части и обглодал кости...